

Капитан Тимохин

Капитана Тимохина объединяет с Тушиным, героем Шенграбена, и «невоенный» облик, и глубокое внутреннее родство. Вызванный к полковому командиру, ротный Тимохин — «человек уже пожилой и не имевший привычки бегать» — бежит, «неловко цепляясь носками», «рысью». «Лицо капитана, — отмечает Толстой, — выражало беспокойство школьника, которому велят сказать невыученный им урок. На красном (очевидно, от невоздержания) лице выступали пятна, и рот не находил положения» (т. 1, ч. 2, I). Внешне Тимохин ничем не примечательный «служака». Однако Кутузов, узнавший его во время смотра, с симпатией отозвался о капитане: «Еще Измайловский товарищ... Храбрый офицер!». Накануне Бородинина Тимохин просто и буднично говорит о предстоящем сражении: «Что себя жалеть теперь! Солдаты в моем батальоне, поверите ли, не стали водку пить: не такой день, говорят» (т. 3, ч. 2, XXV). По словам князя Андрея, «то, что есть в Тимохине» и в каждом русском солдате, — глубокое патриотическое чувство — «одно только и нужно на завтра», чтобы выиграть Бородинское сражение. Успех сражения, заключает Болконский, «никогда не зависел и не будет зависеть ни от позиции, ни от вооружения, ни даже от числа» (т. 3, ч. 2, XXV) — он зависит только от патриотизма солдат и офицеров.

Тушин и Тимохин — герои, живущие в мире простых и поэтому единственно правильных нравственных истин, доверяющие своему глубокому нравственному чувству. Истинного героизма, как и истинного величия, по мысли Толстого, нет там, где нет «простоты, добра и правды».